

Прославленъ Вышній въ небесахъ.
 Солима крѣпкій щипъ распался;
 Священный храмъ поверженъ въ прахъ,
 На камень, камень не оспался.

*

Предъ Римомъ палъ Иуды градъ,
 Орель взлещь на верьхъ Сіона,
 И усpreмилъ свой алчный взглядъ
 На пепель Царства Соломона.

Абадовскій.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОСЛАНІЯ

В. Д. П — НУ.

Что восхищительнѣй, живѣй,
 Войны, сраженій, и пожаровъ;
 Кровавыхъ и пустыхъ полей
 Бивака, Рыцарскихъ ударовъ;
 И что завиднѣй краткихъ дней —
 Не слишкомъ мудрыхъ усачей,
 Но сердцемъ пшинныхъ гусаровъ?
 Они живупъ въ своихъ шапрахъ,
 Въ дали забавъ и нѣгъ и Грацій,
 Какъ жилъ безсмертный прусъ Горацій
 Въ Тибурскихъ сумрачныхъ лѣсахъ;

Не знаютъ свѣта прииужденья,
 Не вѣдаютъ, что скука, страхъ,
 Дають обѣды и сраженья,
 Поютъ и рубятся въ бояхъ.
 Щасливъ кто миль и страшень міру,
 Объ комъ за пѣсни, за дѣла
 Гремилъ правдивая хвала;
 Кто славилъ Марса и Темиру
 И бранную повѣсилъ лиру —
 Межь вѣрной сабли и сѣдла!

А. Пушкинъ.

ВЪ ШЛЯПѢ ДѢЛО.

Инымъ что шагъ, то неудачи;
 Что шагъ, то радости другимъ:
 Слѣпецъ надъ бездною невредимъ,
 Упалъ на ровномъ мѣстѣ зрячій.
 Кто отыскалъ къ фортуны слѣдъ,
 За все тошъ принимайся смѣло:
 Въ сорочкѣ онъ родился въ свѣтъ,
 И въ шляпѣ дѣло!

*

Съ Бургонской пробкой, за приборомъ,
 Какъ ставяшь мнѣ Медокъ проспой,
 Или красоткѣ пожилой
 Блеснушь захочешся уборомъ,